

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/dsuphd>

Теория виртуального жанроведения: проблема методологии

Тюкаева Надежда Ивановна

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 7043-6453

<https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

tukaewa1@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено решению терминологических и методологических проблем лингвистики цифровой коммуникации. Цель – ввести концепт *веб-идиом* как системный языковой вариант интернет-среды, объединяющий устойчивые грамматические, лексические и прагматические паттерны, адаптированные к цифровому пространству (платформы, алгоритмы, мультимодальность). Новизна заключается в преодолении полисемии существующих терминов и разработке иерархической модели язык → *веб-идиом* → *веб-социолект*, где веб-социолекты (например, TikTok-идиом и Discord-сленг) трактуются как платформенно-обусловленные языковые системы. Эмпирическая база статьи – более 120 работ по интернет-жанрам и виртуальному жанроведению (научные статьи, монографии, диссертации); более 500 цифровых текстов (комментарии, посты, стримы, мемы). На основе методологического номинализма (термин К. Р. Поппера) автор предлагает переход от эсценциалистской парадигмы к функциональной, акцентируя объяснительную функцию теории вместо описательной таксономии. Выявлен парадигмальный кризис виртуального жанроведения, связанный с доминированием априорных номинаций (*блог*, *мем*) и отсутствием верифицируемых моделей. Обоснована необходимость веб-жанрового источниковедения – междисциплинарного подхода, который интегрирует корпусную лингвистику, цифровую антропологию и *data science* для анализа коммуникативных стратегий и культурных кодов. Введен термин *веб-идиом*, который обеспечивает таксономическую точность, отделяя цифровые языковые формы от онлайн-категорий. Предложена концепция веб-жанрового источниковедения, которая позволяет определить место описательных практик, преодолеть их цикличность, сформировать корпус первичных и вторичных текстов с опорой на описание типовых явлений в *веб-идиоме* с последующим теоретическим исследованием принципов участия веб-жанров в структурировании цифрового дискурса. Определена перспектива исследования, связанная с интеграцией количественных методов и практической валидацией моделей в коммуникативистике и лингвоэкспертологии. Статья вносит вклад в развитие теории речевых жанров, предлагая инструменты для анализа динамики интернет-коммуникации в условиях технологической трансформации.

Ключевые слова: виртуальное жанроведение, речевое жанроведение, интернет-язык, веб-язык, веб-жанровое источниковедение, жанр, интернет-жанр, теория речевых жанров, веб-идиом, интернет-коммуникация

Цитирование: Тюкаева Н. И. Теория виртуального жанроведения: проблема методологии. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 2. С. 172–184. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-2-172-184>

Поступила в редакцию 17.02.2025. Принята после рецензирования 03.04.2025. Принята в печать 04.04.2025.

full article

Theory of Virtual Genre Studies: The Problem of Methodology

Nadezhda I. Tyukaeva

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 7043-6453

<https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

tukaewa1@mail.ru

Abstract: The article addresses terminological and methodological challenges in the linguistics of digital communication. Its primary aim is to introduce the concept of *web-idiom* as a systemic language variant of the internet environment, encompassing stable grammatical, lexical, and pragmatic patterns adapted to digital spaces (platforms, algorithms, multimodality). The novelty of the study lies in overcoming the polysemy of existing terms and developing a hierarchical model *language* → *web-idiom* → *web-sociolect*, where *web-sociolects* (e.g., TikTok idiom, Discord slang) are interpreted as platform-conditioned linguistic systems. The empirical base of the article includes 120 works on virtual genres and genre studies (scientific articles, monographs, dissertations, as well as 500 digital texts (comments, posts, streams, memes). Grounded in K. R. Popper's methodological nominalism, the author proposes a shift from an essentialist paradigm to a functional one, emphasizing the explanatory function of theory over descriptive taxonomy. A paradigmatic crisis in virtual genre studies stems from the dominance of *a priori* nominations (*blog*, *meme*) and the absence of verifiable models. The web-genre source studies require an interdisciplinary approach that integrates corpus linguistics, digital anthropology, and *data science* to analyze communicative strategies and cultural codes. The term *web-idiom* ensures taxonomic precision by distinguishing digital language forms from offline categories. The concept of web-genre source studies establishes a framework for descriptive practices, overcomes their cyclical nature, and forms a corpus of primary and secondary texts. It focuses on typical phenomena in net-idioms and subsequent theoretical exploration of how web-genres structure digital discourse. Future research prospects include the integration of quantitative methods and practical validation of models in communication studies and linguistic expertise. The study contributes to the theory of speech genres by providing tools to analyze the dynamics of internet communication amid technological transformation.

Keywords: virtual genre studies, speech genre studies, internet language, web language, web genre source studies, genre, internet genre, theory of speech genres, web-idiom, internet communication

Citation: Tyukaeva N. I. Theory of Virtual Genre Studies: The Problem of Methodology. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(2): 172–184. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-2-172-184>

Received 17 Feb 2025. Accepted after review 3 Apr 2025. Accepted for publication 4 Apr 2025.

Введение

Переход коммуникативных практик в цифровую среду активизирует процессы интеграции языка в интернет-пространство, расширяя границы коммуникации и способствуя формированию новых речевых вариантов. Однако в лингвистической науке до сих пор отсутствует единый термин для обозначения языковых форм, возникающих в результате функционально-семиотического взаимодействия письменной системы языка и сетевого пространства. В научной литературе используются такие номинации, как *виртуальный дискурс*, *интернет-дискурс*, *компьютерный сленг*, *интернет-коммуникация*, *веб-язык*, *интерлект* – маргинальный термин (из романа Е. Я. Гуляковского «Часовые

Вселенной», 1999 г.), не закрепившийся в академическом дискурсе.

Цель статьи – ввести концепт *веб-идиом* как системный языковой вариант интернет-среды, объединяющий устойчивые грамматические, лексические и pragmaticальные паттерны, адаптированные к цифровому пространству (платформы, алгоритмы, мультимодальность). С позиции методологического номинализма (термин К. Р. Поппера [Поппер 2002; 2004]) предлагается использовать понятие *веб-идиом* (от *веб* (сеть) + *идиом*, где *идиом* – это «общий термин для обозначения различных языковых образований – языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования

языка¹, отличается от понятия *идиома*²), который обладает рядом преимуществ:

- однозначность (в отличие от полисемантических понятий *дискурс* или *коммуникация* и *веб-язык* с имеющимся значением);
- концептуальная точность (акцентирует статус сетевого языка (*веб-язык*) как варианта системы, аналогичного диалектам или социолектам);
- системность (встраивается в иерархию языковых форм: диалект → просторечие → веб-идиом).

Введение термина *веб-идиом* обусловлено необходимостью акцентировать внимание на двух ключевых аспектах языка интернет-, или веб-коммуникации: **системность** языковых механизмов (идиом) – наличие устойчивых языковых паттернов (грамматические, лексические, прагматические), формирующих целостную структуру; **функциональность** – адаптация языка к специфике цифрового пространства, где коммуникация опосредована технологическими платформами (социальные сети, мессенджеры, форумы).

Следует отметить, что в рамках веб-идиома наблюдается дифференциация социолект – *виртуальный социолект* (веб-социолект). В веб-идиоме как в одном из вариантов языка / речи существует вероятность выделения веб-социолектов. Безусловно, возникает вопрос о статусе социолекта в веб-языке, т.е. проблема применения термина *социолект* к социальным разновидностям веб-идиома. Как следствие, появляется предположение о дифференциации социолекта и виртуального социолекта. Предложенный нами термин *веб-идиом* как системный языковой вариант цифровой среды открывает возможность для выделения

веб-социолекта в структуре социолектов, но его природа требует уточнения. Ключевые аспекты дифференциации социолекта и веб-социолекта представлены в таблице 1.

Наша концепция перекликается с идеей, предложенной в работе [Crystal 2004], однако вводит принципиально новое понимание. Так, в отличие от *netspeak* – гибрида устной и письменной речи – веб-идиом подчеркивает самостоятельность веб-языка в качестве варианта, сопоставимого с диалектами или социолектами. Например, специфика Twitter-идиома (краткость, хештеги, трэды) формирует уникальную систему, не сводимую к устной речи. Таким образом, веб-идиом как метасистема включает множество виртуальных социолектов. Каждый из них выстраивается вокруг платформы, выступающей в роли субкультуры, и обладает уникальными лингвистическими и мультимодальными чертами.

Терминологическая проблема при исследовании интернет-коммуникации заключается в многозначности терминов, которые описывают языковые варианты в цифровой среде. Так, *дискурс* представляет собой слишком широкое понятие, которое включает социальные, культурные и идеологические аспекты. Например, *интернет-дискурс* может относиться к политическим обсуждениям, мемам, рекламе, но не акцентировать уникальность языковых форм. Термин *социолект* как язык социальной группы (например, геймеров) не учитывает платформенную специфику: сообщества в Интернете формируются не только вокруг интересов (как офлайн), но и вокруг функционала платформ. Для примера:

- Discord-социолект: сленг геймеров + технические термины голосовых каналов (*мут, стрим, подкаст*);

Табл. 1. Дифференциация социолекта и веб-социолекта
Tab. 1. Sociolect vs. web-sociolect

Критерий	Социолект	Виртуальный социолект
Основа формирования	Социальная группа (профессия, возраст, субкультура)	Цифровая платформа и коммуникативные практики (TikTok, Discord, Reddit)
Пример	Язык медиков (медицинский жаргон)	Язык стримеров Twitch (крафт, агрить, роффить)
Динамика изменений	Эволюционирует медленно	Меняется под влиянием алгоритмов, мемов, виральности
Мультимодальность	Преимущественно вербальный	Вербальный и визуальный (эмодзи, мемы, GIF-картинки)

¹ Виноградов В. А. Идиом. Лингвистический энциклопедический словарь, ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/171e.html> (дата обращения: 10.02.2025).

² Шитова Л. Ф. Digital Idioms. Словарь цифровых идиом. СПб.: Антология, 2013. 160 с.

- Twitter-социолект: хештеги, трэды, аббревиатуры (ОС, ТЛ;DR);
- гибриды: пользователи часто принадлежат к нескольким виртуальным социолектам одновременно (например, таймер + криптоэнтузиаст + участник фэндома).

Обосновать введение термина *веб-социолект* можно с помощью следующих положений:

1. Учет цифровой экосистемы: нормы коммуникации зависят от алгоритмов платформ. Например, в Twitter ограничена длина поста; социолект TikTok строится на видеоформате, звуковых шаблонах (*This trend is going viral!*).

2. Акцент на уникальных механизмах кодирования: эмодзи, мемы, хештеги, GIF-картинки становятся полноценными элементами языковой системы. В качестве примера можно привести иронию через шаблонные фразы в социолекте мем-культуры (*Thanks, I hate it* + GIF-картинка).

3. Динамическая идентичность: виртуальный социолект может формироваться вокруг временных трендов (например, язык «котикового» фэндома в Telegram).

Методологическая необходимость в дифференциации социолекта и веб-социолекта в рамках веб-идиома связана с перспективой адекватного описания цифровой лингвистической реальности, где методологическая база, построенная вокруг понятия *веб-идиом* как особой среды функционирования (веб) с устойчивыми внутренними правилами языковой системы (идиом), выстраивается вокруг понятий-характеристик:

- системность: веб-идиом включает не только лексику (мемы, аббревиатуры), но и грамматические шаблоны (читерить как глагол);
- прагматические нормы (ирония как default-режим);
- визуально-текстовые синкетизмы (эмодзи + текст);

- платформенная специфика: каждая платформа (Twitter, Telegram, TikTok) формирует свой подвид веб-идиома, например, твиттер-идиом отличается краткостью, хештегами, трэдами, а тикток-идиом – звуковыми шаблонами, визуальными эффектами;
- динамичность: веб-идиомы быстро эволюционируют под влиянием алгоритмов (переход от текстовых постов к рилсам (*reels*) – коротким вертикальным видео).

Сравнение термина *веб-идиом* с терминами, близкими по объекту и предмету изучения, приведено в таблице 2.

Примерами веб-идиомов служат разновидности сетевой речи, выделяемые на основании параметров среды функционирования или законов формирования. По аналогии с составными частями термина (*веб* – среда функционирования и *идиом* – речевая система) приведем примеры веб-идиомов:

1. Мем-идиом: среда – макросы, эдвайсы (*advices* – советы), комиксы, открытки [Бабикова 2019; Щурина 2014; 2020], медиатексты [Щурина 2014; 2020], маркетинг и реклама, политическая коммуникация [Ларионова 2022], образовательный контент (например, фраза *Это фиаско, братан* теряет смысл вне контекста мемов); правила – ирония + гипербола + визуальный шаблон, интертекстуальность; прагматика – игровое переосмысление контекста (например, фраза *Ну такое* – в ответ на абсурдную ситуацию), критика через гиперболу или сарказм (например, фраза *Поздравляю, ты победил в жизни* как ироничная оценка чьей-то неудачи), распространение через культурный обмен, игра с контекстом, ирония (часто работает через отсылки к поп-культуре, стереотипам или виральной ситуацией, например мем *Ждун* (скульптура *Homunculus loxodontus*) стал идиомой для ироничного описания томительного ожидания, возможно, личности с большим запасом терпения (*терпила*)).

Табл. 2. Веб-идиом, дискурс, социолект, киберсленг: сравнение
Tab. 2. Web-idiom, discourse, sociolect, and cyberslang: comparative analysis

Термин	Объект	Недостатки	Веб-идиом
Дискурс	Социально-обусловленная речь	Слишком общий, внеязыковой уклон	Акцент на языковой системе
Социолект	Групповой язык	Игнорирует цифровую среду	Интеграция с платформенной механикой
Киберсленг	Словарь сетевого жаргона	Не охватывает грамматику, прагматику	Полноценная языковая подсистема

2. Геймер-идиом: среда – игровые площадки, шутеры, ролевые игры, файтинги, стримеры; правила – англизмы (*крафтить*), глагольные формы (*зареспавнился*); прагматика – токсичность как нормативная стратегия.

3. Twitter-идиом: среда – твиттер-площадка, новости, статьи, обсуждения; правила – структура (треды как микронarrативы, например лексика *TL;DR, синдром утенка*); прагматика – эмоциональность (например, *пруф* – требование доказательств, которое выражает гипертрофированный скепсис и эмоциональное напряжение и усиливает эмоциональную вовлеченность, маскируя рациональные аргументы под клише: *Серьезно? Пруфы!*), провокационность (например, использование мема *По данным Reuters...* для ложной атрибуции – провокации через имитацию авторитетности, создания иронии или эскалации конфликта), претензия на проверенность (СМИ как инструмент манипуляции доверием), совершенство (как элемент само-презентации, самооптимизация: идиомы-советы (*Ты – лучшая версия себя, Думай о репутации*) могут доходить до троллинга (*Я в доле*), разрушая эту самую оптимизацию), претензия на рассудительность (как реакции на токсичность платформы; *Сначала читай, потом ретвить* – призыв к рациональному потреблению контента), инструмент сомнения в информации или, наоборот, усиления доверия (например, саркастичные шаблоны (*Источник: мой кот рассказал как ирония над недостоверностью*), хештеги-триггеры (#Фейк или #Проверено)).

Помимо указанного ранее, введение термина *веб-идиом* обусловлено необходимостью методологического обоснования объекта исследования, что является ключевым для формирования рабочей концепции. Данный термин обеспечивает таксономическую точность, позволяя дифференцировать языковые явления цифровой среды от внесетевых категорий (диалекты, социолекты, профессиональные жаргоны). Методологическая значимость термина заключается в его способности задавать рамки исследования с фокусированием на уникальности цифровой коммуникации в качестве самостоятельного объекта, а не вторичного феномена. Иерархия *язык → веб-идиом → веб-социолект* подчеркивает системность веб-языка как варианта, обладающего внутренней структурой, устойчивыми закономерностями функционирования. В этом плане отметим перспективную идею Н. Д. Голева о «вариативности языковой системы, проявляющейся в языковом материале» [Голев 2023: 92],

продвигаемой в рамках направления *теория вариативности* (вариантология). Согласно этому направлению, речевой жанр – функциональная единица языка, захватывающая языковой и речевой уровень и обладающая свойством вариативности, обусловленным действием универсальных закономерностей изменчивости данных единиц, которые проявляются в специфическом событийном и речевом контексте [Там же: 95]. Следовательно, веб-идиом определяется как инвариант языка интернет-коммуникации, представляющий инвариант веб-жанра с набором его вариантов, модификаций. Перспективность вариантологии в рамках виртуального жанроведения не оставляет сомнений.

Выделение (осмысление) понятия *веб-идиом* как речевого феномена позволяет сконцентрироваться на объекте исследования – жанровом разнообразии веб-идиома, изучение которого представляет перспективное направление современной лингвистики. В этом случае ключевыми аспектами являются механизмы жанрообразования в условиях цифровой среды, построение структуры сетевых речевых продуктов, определение динамики формирования жанровых вариантов (аналогично жанрам просторечия или уголовного языка). Веб-идиом выступает средой жанрообразования, стимулируя развитие теории виртуального жанроведения. Это направление становится все более актуальным на фоне стремительной эволюции веб-жанров (мемы, стримы, сторис (stories) – короткие вертикальные видео, доступные ограниченное количество времени (чаще всего 24 часа)), расширения вариативности речевых практик. Виртуальное жанроведение ставит задачи описания, структурирования критериев классификации жанрового разнообразия веб-идиома и анализа функциональных закономерностей его жанров. Интенсификация жанро-порождения в веб-пространстве подтверждает необходимость разработки теории виртуального жанроведения как междисциплинарной области, интегрирующей лингвистику, цифровую антропологию и теорию коммуникации [Баженова, Иванова 2012; Горошко, Жигалина 2010; Дементьев 2020; 2021; Капанадзе 2005; Макаров 2005; Максимова 2007; Зайцева, Катышев 2023; Щипицина 2011; Dillon, Gushrowski 2000; Herring 2004].

Становление виртуального жанроведения активизировало исследования на стыке лингвистики, коммуникативистики, социологии и когнитивных наук. Несмотря на значительный объем публикаций [Гольдин и др. 2007; Дементьев 2010; Лебедева и др.

2021; Рабенко 2018] и институционализацию направления (создание журнала «Жанры речи», индексируемого в Scopus), статус теории виртуального жанроведения остается дискуссионным. Как отмечают исследователи, теория речевых жанров, хотя и признается междисциплинарно значимой, сталкивается с рядом методологических противоречий [Арутюнова 2003; Вежбицка 1997; Дементьев 2010; Дементьев, Фенина 2005; Деннингхаус 2002; Долинин 1998; Карасик 2002; Салимовский 2002; Федосюк 1997].

Методы и материалы

Эмпирическая база статьи – более 120 работ по интернет-жанрам и виртуальному жанроведению (научные статьи, монографии, диссертации); более 500 цифровых текстов (комментарии, посты, стримы, мемы). Обращение к интернет-источникам мотивировано двумя факторами: концепцией Н. Д. Голева, согласно которой цифровая среда выступает ресурсом лингвистических данных [Голев 2010]; доступностью метаданных платформ, включая показатели охвата, вовлеченности и паттерны пользовательского взаимодействия.

Результаты

Теория виртуальных жанров унаследовала от основной теоретической отрасли (речевое жанроведение) проблемные моменты, которые были частично отражены во Введении. Так, в становлении теории речевых жанров как полноценного направления лингвистики отмечаются проблемы. Жанроведение, став междисциплинарным образованием с высокой концентрацией внимания на проблемах внешней лингвистики, выступает в этом аспекте в инструментальной функции, т.е. как средство описания объекта, способ получения доказательства о сходствах или различиях речевых произведений. Такие приемы исследовательских практик расцениваются для направления как периферийные, поскольку прикладные аспекты языкоznания представляют собой периферийную область науки, а ее результаты имеют неоднозначный лингвистический статус. Среди ключевых проблем современного жанроведения отметим следующие:

- эпистемологическая неопределенность: отсутствие единых критериев идентификации виртуальных жанров (например, вопрос о границах между мемом и цифровым фольклором);
- преобладание описательных методов над объяснительными;

- инструментализация теории: смещение фокуса с фундаментальных концепций на прикладные аспекты (сравнение структурных особенностей речевых продуктов) в ущерб разработке первых;
- критика периферийности жанроведения в структуре лингвистики, где приоритет отдается ядерным дисциплинам (фонетика, морфология);
- междисциплинарная диффузия: риск поглощения теории речевых жанров смежными областями (стилистика, дискурсология, социолингвистика, когнитивистика, коммуникативистика);
- неоднозначность лингвистического статуса результатов исследований.

Базовый вопрос современного жанроведческого анализа касается механизмов распознавания, идентификации виртуального жанра и в настоящее время сводится к вопросу (на который до сих пор не даны объяснительные ответы) о том, является ли жанром модель виртуальных речевых произведений «Х». Таким образом, исследования в области виртуального жанроведения предполагают наличие объяснительной теории. То есть скептическое отношение к теории речевых жанров, равно как и к теории виртуальных жанров (некоторыми исследователями ставится вопрос о поглощении лингвистикой теории речевых жанров), сложившееся в лингвистических кругах, при имеющихся для этого основаниях способна изменить удовлетворительная теория, которая может дать приемлемое объяснение тому, какого типа речевая ситуация имеет место быть. Это будет стимулировать пересмотр жанроведческой теории.

Несмотря на накопленный корпус сведений о виртуальных жанрах, базовые теоретические положения данного направления требуют критического анализа. Ключевая проблема всего направления заключается в методологическом дисбалансе современной лингвистики и жанроведения как ее части: смещение акцента с формализованных моделей анализа в сторону декларативных, но эмпирически не верифицируемых концепций; отсутствие четких критериев верификации гипотез в рамках междисциплинарных исследований.

Анализ современного состояния виртуального жанроведения позволяет констатировать ограниченную применимость данного направления в решении социально значимых задач. Несмотря на активное взаимодействие направления со смежными дисциплинами (социолингвистика, цифровая антропология, медиаведение), исследователи,

работающие в рамках жанроведческой концепции, до сих пор не выработали методик, которые позволяли бы использовать ее потенциал в прикладных целях. Тем не менее виртуальное жанроведение активно ищет пути интеграции накопленных теоретических сведений (классификация жанров, анализ их структурных особенностей) в практическую плоскость. На методологическом уровне это свидетельствует о том, что данное направление выполняет роль эмпирической базы для теоретической лингвистики, предоставляя материал для формирования новых концепций, систематизирующих описательные практики и разработки интегративных моделей, которые связывают жанроведение с актуальными задачами цифровой коммуникации.

Необходимость настоящего исследования обусловлена двумя факторами развития лингвистического знания³:

1. Недостаточная рефлексия базовых категорий виртуального жанроведения: неопределенность объекта и предмета исследования, отсутствие единой методологии описания структурных единиц, таких как жанровые формы, их характеристики и свойства. Это требует уточнения дисциплинарного статуса направления в системе лингвистических наук.

2. Прикладное исследование отдельных виртуальных жанров. Так, накопление эмпирических данных в рамках прикладных исследований виртуальных жанров (выделение в журнале «Жанры речи» новой рубрики *Интернет-жанры*), для которых особенно актуален вопрос о применении жанроведческих теорий при установлении методологии достоверного описания, построения модели виртуального речевого жанра.

Кроме того, необходимость исследования обусловлена еще и тем, что содержание теории, представленной в виде базы, критически не обсуждается, что явно сказывается на ее качестве. Такое положение, на наш взгляд, усугубляется отсутствием прикладного момента, где вопрос *Какие проблемы в прикладной области (социальные, культурные, коммуникативные взаимоотношения) мы решаем, применивая техники описания виртуального жанра?* не получает должного освещения. По-нашему мнению, это связано с тем, что в современной теории виртуального жанроведения подменен принцип теоретического описания, который трансформировался

из теоретического объяснения (логическое воспроизведение связей, отношений объектов, способное объяснить некоторый кусок реальности) в практическое описание (детальное рассмотрение фактов, относящихся к объекту).

В ходе анализа публикаций по виртуальному жанроведению выявлены системные противоречия. Во-первых, **подмена теоретического анализа** эмпирическим описанием, наблюдаемое смещение фокуса с выявления системных связей (логическое воспроизведение отношений объектов) на каталогизацию единичных фактов. Так, исследования интернет-мемов часто ограничиваются перечислением признаков, при этом методологически игнорируется их роль в структурировании дискурса. Во-вторых, **дефицит прикладной релевантности**, где вырисовывается неочевидность социально-коммуникативных задач, решаемых через жанроведческие модели (например, анализ культурных трансформаций, управление конфликтами в цифровой среде, решение лингво-экспертных задач) и разрыв между конструктами теории и практическими запросами, отмеченными К. И. Бриневым в области юридической экспертизы. По его мнению, «деятельность по созданию конструктов вполне можно определить как общие отвлеченные рассуждения, соображения в противовес практической деятельности или реальной деятельности. Таким образом, появляется представление о том, что теория – это нечто отвлеченное от действительности, слабо с ней связанное или, по крайней мере, непонятно, каким образом связанное» [Бринев 2014: 9].

Таким образом, базовая функция жанровой теории – объяснение эмпирических фактов. То есть теория и практика, не способная объяснить (в отличие от *интерпретировать, трактовать* и т. п.) эмпирические высказывания, нуждается в критике и доработке. Преодоление указанного кризиса заключается в ревизии эпистемологических оснований, т. е. переходе от вопроса, дающего ответ на то, в чем заключается суть виртуального жанра (*что такое виртуальный жанр*) к тому, как *виртуальные жанры структурируют коммуникацию*. В дополнение к этому большое значение имеет интеграция методов, где постулируется сочетание качественного анализа с количественными подходами (корpusная лингвистика, обработка естественного языка), и практическая валидизация, предполагающая

³ Обе группы факторов объединяет проблема теоретизации эмпирики – отсутствие концептуальных рамок, трансформирующих описательные данные в объяснительные модели.

внедрение жанроведческих моделей в образование, цифровую экспертизу, прогнозирование коммуникативных трендов.

На методологическом уровне описанная ситуация означает, что современное виртуальное жанроведение с присущим ему сосредоточением на деятельности по созданию моделей, конструктов для отвлеченных рассуждений о жанре, жанровых характеристиках сводится к признанию тезиса о наличии у речевых произведений (объекты теории речевого жанроведения) типовых сущностных свойств. В данном случае теоретико-методологический парадокс связан с тем, что виртуальное жанроведение, с одной стороны, позиционируется как источник нового знания для лингвистики, с другой – остается ресурсом описания, а не объяснения. Это создает цикличность: накопление эмпирики → попытки ее систематизации → отсутствие универсальных принципов интерпретации → повторение описательного этапа → накопление описательной эмпирики. Интеграция виртуального жанроведения – описательного языкоznания (додескриптивного) с теоретической лингвистикой – возможна путем преодоления кризиса. Отчасти данная статья представлена как начальный проект этого перехода через разработку метаязыка (веб-идиом, виртуальный жанр, виртуальное жанроведение) для описания виртуальных жанров, совместимого с аппаратом общей теории речевых жанров, через формирование исследовательских протоколов, включающих этапы верификации жанровых гипотез и параметры оценки социальной значимости результатов.

Альтернативная концепция сложившейся практики в виртуальном жанроведении связана с переходом от эссенциализма к функционализму как методологическому принципу описаний. В этом отношении в противовес эссенциалистской парадигме предлагается переход от ключевой формулы *что есть X*, по которой строится проблемный нарратив эссенциализма в описательных практиках, к функциональным дефинициям при формулировании *как X функционирует*. Однако критический анализ результатов таких исследований демонстрирует их противоречивость, что ставит под сомнение эвристическую ценность эссенциалистского подхода в данной области. В этом плане обнаруживается методологическая ограниченность эссенциализма, которая проявляется в редукционизме, т. е. сведении жанра к набору сущностных свойств при игнорировании его процессуальной

природы как динамического элемента коммуникации; априорности категорий (в отличие от аксиоматичности), когда исследования зачастую исходят из готовых определений (*жанр – это X*), а не из анализа реальных коммуникативных практик; возникающего конфликта онтологии и гносеологии, который проявляется в образующемся противоречии между декларируемой объективной сущностью жанра и субъективностью исследовательских интерпретаций. Для решения возникших на данном этапе противоречий необходимо, во-первых, пересмотреть статус термина посредством разграничения бытовых, естественных номинаций (*блог, фанфикшн*) и научных дефиниций, где основу терминосистемы составляет не наблюдаемое явление, а методологические решения, параметры, дифференциации. Во-вторых, разработать метаязык с опорой на критерии терминосистемы, например ISO 1087-1:2000.

Проблема терминологической нестрогости, проявленная в принятии за термины жанроведения лексем естественного языка, становится ключевой методологической слабостью направления, где производится замещение терминов теории эмпирической номенклатурой. В работах по виртуальному жанроведению зафиксированы случаи некорректной терминологизации. Например, за термин обозначения жанра принимаются эмпирические наблюдения, но не теоретические выводы. Отметим, что в современном развитии теории речевых жанров имя жанра методологически не является научным термином, выявленным через свойство объектов. Так, на основе анализа публикаций выявлены слова, принятые в теории за термины: *блог* [Баженова, Иванова 2012], *инстаграм* [Карпоян 2015], *веб-страница*, *веб-баннер*, *интернет-магазин*, *интернет-аукцион*, *электронное письмо*, *новостная группа*, *сайты-визитки*, *сетевой роман*, *фанфикшн*, *муттипользовательские игры* [Шипицина 2011], *личная веб-страница*, *вер-блог*, *телеграм-канал* [Фирсова, Кощеева 2024], *лонгрид* [Концевая 2024], *интернет-комментарий* [Ким, Рольгайзер 2024], *кулинарный блог* [Дегальцева 2024], *криминальная угроза* [Бабук 2022; 2024], *пожелание* [Байкулова, Малашенкова 2023; Малашенкова 2024] и др. Однако они не могут быть квалифицированы как термины, поскольку не обладают соответствующими свойствами (системность, точность, однозначность, эмоциональная нейтральность, независимость от контекста и выводимость). Это является актуальной проблемой жанроведения, которую мы затрагивали во Введении.

Согласно концепции методологического номинализма, термины представляют собой не наименования группы вещей, явлений или свойств, объединенных какой-либо сущностью, но сокращения для описательной эмпирической информации, а общие слова – гипотезы об объектах реального мира, которые могут быть фальсифицированы при помощи фактических высказываний [Бринев 2014]. Данный подход смещает фокус с поиска имманентной сущности виртуального жанра на объяснительную функцию теории, призванной ответить, почему наблюдаемые факты коммуникации обладают конкретными свойствами. Таким образом, описание и методологическое объяснение эмпирических высказываний должно составлять базу теории речевых жанров. В нашем случае теория виртуального жанроведения должна ответить, почему факты таковы, каковы они есть. При таком подходе исходным постулатом теоретических разработок становится следующее утверждение: «теория должна решать какую-то проблему, при этом проблема должна носить фактический характер, другими словами, теория объясняет факты, утверждения о реальной действительности» [Там же: 11].

По результатам анализа публикаций обнаружена критика современной теории виртуального жанроведения, поскольку она функционирует преимущественно в описательной парадигме, что порождает системные методологические проблемы:

1. Отсутствие объяснительной функции, где исследования ограничиваются каталогизацией признаков (параметрическое описание), не отвечающая на то, почему жанр функционирует именно так. В качестве примера можно привести классификацию игровых блогов по тематике вместо анализа их роли в формировании геймерских субкультур.

2. Циркулярность аргументации, которая основана на цепочке *принятие априорного тезиса*

о существовании жанра → поиск подтверждающих признаков → вывод о существовании жанра. Примером служит выведенный нами в ходе анализа принцип описательных практик: видеоблог – жанр, потому что обладает признаками X; наличие признаков X доказывает, что видеоблог – жанр.

3. Некритическое заимствование терминов, когда в качестве научных дефиниций используются платформенные номинации (телеграм-канал) без учета их полисемии.

В противовес описательным практикам предлагается иная парадигма – теория виртуального жанрового источниковедения, или теория веб-жанрового источниковедения, базирующаяся на следующих принципах: цель исследования – выявить типовые признаки речевого произведения; метод – поиск параметрических признаков типа коммуникации; статус термина – номинация = дефиниция, что приемлемо для источниковедческих практик; валидация результатов – через соответствие априорным критериям.

Ключевые отличия подхода теории веб-жанрового источниковедения от теории виртуального жанроведения представлены в таблице 3.

Практическая имплементация веб-жанрового источниковедения заключается в поиске нового источника и выработке методологии описательного анализа. Методологическим конструктом источниковедения являются процедуры описания материала, направленные на выявление и систематизацию скрытых параметров жанра. Такие решения соответствуют задачам жанрового источниковедения как дисциплины, изучающей речевые артефакты в качестве исторических, культурных, социальных источников (в нашем случае – жанровых). Проблемы веб-жанрового источниковедения: несогласованность описания (*вербально-визуальный синкремизм*) виртуальных жанровых сущностей;

Табл. 3. Теоретическое описание виртуального жанроведения и веб-жанрового источниковедения
Tab. 3. Theory of the virtual genre and web genre source studies

Виртуальное жанроведение	Веб-жанровое источниковедение
Объяснение фактов через жанровые механизмы (например, как мемы структурируют коллективную идентичность)	Создание корпуса текстов и их описание (поиск новых речевых произведений, создание научных описательных конструктов)
Объяснение корпуса аномалий через пересмотр теории	Подтверждение априорных предположений (подбор примеров под готовую модель) через создание корпуса Создание корпуса веб-жанрового источника представляет собой фиксацию текстов и их признаков как «предположительно жанровых» (например, длина поста, эмодзи-активность)

отсутствие верификации результата (каждое описание не соотносится с имеющимися конструктами, терминами, критически не оценивается); несостоятельность, недостаточность целенаправленных моделей анализа и критика существующих (модель описания критически не оценивается, используется как постулат). Это приводит к эклектике, неспособности источниковедческих описаний служить материалом для теоретической разработки жанра.

Контуры веб-жанрового источниковедения следующие: объекты исследования – речевые артефакты цифровой среды (чаты, посты, стримы) как носители структурных паттернов, коммуникативных стратегий и культурных кодов; методологический инструментарий специализируется на корпусном анализе для фиксации речевых произведений веб-среды, фактов об объектах и субъектах коммуникации, а также контекстуальной (связь жанра с платформенными алгоритмами), ситуативной (описание ситуации общения, коммуникативных ролей, пространства и т. п.) интерпретации коммуникативных стратегий; критерий валидности определяется формированием идентификационных моделей, конструктов, воспроизводимостью результатов на новых источниках и способностью модели заполнять недостающие факты.

Заключение

В исследовании предпринята попытка обосновать тезис: результатом моделирования высказывания является не жанровая, а речевая модель (модель источника), которая при выявлении гипотетических жанровых признаков приобретает статус жанровой модели речевого произведения. Сформулированная позиция предполагает, что признаки высказывания, извлеченные методом эмпирического моделирования через описательные процедуры,

позволяют реконструировать жанровую модель источника, где гипотетические жанровые маркеры получают операционализацию. Проведена систематизация методологических проблем виртуального жанроведения и предложен теоретический фундамент для описательной парадигмы, в рамках которой *веб-жанровое источниковедение* институционализируется как междисциплинарная область, интегрирующая методы лингвистического анализа, цифровой антропологии и *data science*.

Критическая направленность статьи связана с констатацией парадигмального кризиса в современном виртуальном жанроведении. Его признаки определены путем критического анализа большого массива работ:

- доминирование эссециалистских подходов, где теоретические конструкции базируются не на анализе эмпирических данных, а на априорных номинациях (например, *блог, мем*);
- отсутствие методологической рефлексии: описательные практики, по сути, сводятся к субъективным интерпретациям, некритически постулируются как проверяемые объяснительные модели.

Исследование демонстрирует объяснительный потенциал методологии речевого жанроведения, интегрируя ее в решение актуальных теоретических проблем, что, на наш взгляд, вносит вклад в научный дискурс.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арутюнова Н. Д. О движении, заблуждении и восхождении. *Логический анализ языка: космос и хаос*, ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 3–10. [Arutiunova N. D. About movement, delusion, and ascent. *Logical analysis of language: Cosmos and chaos*, ed. Arutiunova N. D. Moscow: Indrik, 2003, 3–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykdmg>
- Бабикова М. Р. Разновидности интернет-мемов в националистическом дискурсе. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2019. Т. 25. № 2. С. 67–73. [Babikova M. R. Variety of genres regarding the Internet memes in modern nationalistic discourse. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kultury*, 2019, 25(2): 67–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wqr1cw>
- Бабук А. В. Кибербулинг как форма угрозы в интернет-коммуникации. *Мир лингвистики и коммуникации*. 2022. № 69. С. 95–106. [Babuk A. V. Cyberbullying as a form of threat in online-communication. *World*

- of *Linguistics and Communication*, 2022, (69): 95–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182>
- Бабук А. В. Речевой жанр криминальной угрозы в интернет-коммуникации. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 2. С. 174–182. [Babuk A. V. The speech genre of a criminal threat in online-communication. *Speech Genres*, 2024, 19(2): 174–182. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182>
- Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2012. № 4. С. 125–131. [Bazhenova E. A., Ivanova I. A. Blog as an Internet genre. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2012, (4): 125–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjensz>
- Байкулова А. Н., Малашенкова Е. Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике. *Жанры речи*. 2023. Т. 18. № 1. С. 74–91. [Baikulova A. N., Malashenkova E. N. The speech genre "wish": An overview of modern linguistic papers. *Speech Genres*, 2023, 18(1): 74–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gflqdw>
- Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика. М.: Флинта, 2014. 304 с. [Brinev K. I. *Forensic linguistic expertise: Methodology and methodology*. Moscow: Flinta, 2014, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tyngdt>
- Вежбицка А. Речевые жанры. *Жанры речи*. 1997. № 1. С. 99–111. [Wierzbicka A. Speech genres. *Speech Genres*, 1997, (1): 99–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynqgkl>
- Голев Н. Д. Макромоделирование языковой вариативности: к расширению границ лингвистической вариантологии (аспектуализированный обзор работ российских лингвистов). *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 8. С. 86–125. [Golev N. D. Macro-modeling linguistic variability: expanding the boundaries of linguistic variation studies (a comprehensive review of Russian linguists' works). *Nauchnyi Dialog*, 2023, 12(8): 86–125. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-86-125>
- Голев Н. Д. Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования). *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: XI Междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 марта 2009 г.)* М.: МАКС Пресс, 2010. С. 197–212. [Golev N. D. Internet search engines as a linguistic source (using the example of solving some theoretical and applied issues of Russian word formation). *New phenomena in Slavic word formation: system and functioning: Proc. XI Intern. Sci. Conf., Moscow, 24–26 Mar 2009*. Moscow: MAKS Press, 2010, 197–212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/seaaql>
- Гольдин В. Е., Данилин С. Ю., Дементьев В. В., Жельвис В. И., Лебедева Н. Б., Ростова А. Н., Седов К. Ф., Тюкаева Н. И., Шмелев А. Д., Шмелева Е. Я., Шмелева Т. В., Щурина Ю. В., Ярмаркина Г. М. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. 320 с. [Goldin V. E., Danilin S. Yu., Dementev V. V., Zhelvis V. I., Lebedeva N. B., Rostova A. N., Sedov K. F., Tiukaeva N. I., Shmelev A. D., Shmeleva E. Ya., Shmeleva T. V., Shchurina Yu. V., Yarmarkina G. M. *Anthology of Speech genres: Everyday communication*. Moscow: Labrint, 2007, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rspkld>
- Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное. *Вопросы психолингвистики*. 2010. № 12. С. 105–123. [Goroshko E. I., Zhigalina E. A. Virtual genre study: Fixed and disputable. *Journal of Psycholinguistics*, 2010, (12): 105–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyzmdp>
- Дегальцева А. В. «Так готовили царям»: аттрактивные приемы в названиях видеорецептов на платформе «Дзен». *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 3. С. 295–303. [Degaltseva A. V. "This is how food was cooked for kings": Attractive techniques in the names of video cooking recipes on the Zen platform. *Speech Genres*, 2024, 19(3): 295–303. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-295-303>
- Дементьев В. В. «n самых...»: интернет-рейтинг как речевой жанр. *Жанры речи*. 2021. № 3. С. 226–244. [Dementyev V. V. "n most...": Internet rating as a speech genre. *Speech Genres*, 2021, (3): 226–244. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244>
- Дементьев В. В. Заголовки с цифрами в интернет-медиа: лингвистические и прагматические характеристики. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 63. С. 5–27. [Dementyev V. V. Headlines with figures in the media: A structural and functional analysis. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, (63): 5–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/63/1>
- Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с. [Dementyev V. V. *Speech genres theory*. Moscow: Znak, 2010, 600. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rejygj>

- Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности. *Жанры речи*. 2005. № 4. С. 5–34. [Dementyev V. V., Fenina V. V. Cognitive genristics: Intra-cultural speech-genre values. *Speech Genres*, 2005, (4): 5–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynddr>
- Зайцева О. В., Катышев П. А. Параметризация социального аспекта в жанрах коммуникативной симуляции. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 215–221. [Zaytseva O. V., Katyshev P. A. Social parameters in the genre of communicative simulation. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 215–221. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-215-221>
- Капанадзе Л. А. На границе письменного и устного текста: структура и тенденции развития электронных жанров. In: Капанадзе Л. А. *Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку*. М., 2005. С. 305–320. [Kapanadze L. A. On the border of written and oral text: The structure and development trends of electronic genres. In: Kapanadze L. A. *Voices and meanings. Selected works on the Russian language*. Moscow, 2005, 305–320. (In Russ.)]
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugqamp>
- Карпоян С. М. Instagram⁴ как особый жанр виртуальной коммуникации. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12-3. С. 84–88. [Karpoyan S. M. Instagram as a peculiar genre of virtual communication. *Philology. Theory & Practice*, 2015, (12-3): 84–88. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/swriae>
- Ким Л. Г., Рольгайзер А. А. Комментарий vs интернет-комментарий: к проблеме специфики жанра виртуальной коммуникации. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 3. С. 286–294. [Kim L. G., Rolgayzer A. A. Comment vs Internet comment: on the issue of the specific genre characteristics of virtual communication. *Speech Genres*, 2024, 19(3): 286–294. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-286-294>
- Концевая Н. А. Жанр лонгрида: социолингвистический аспект. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 4. С. 385–393. [Kontsevaya N. A. The genre of the longread: A sociolinguistic aspect. *Speech Genres*, 2024, 19(4): 385–393. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-385-393>
- Ларионова М. В. Семиотика и pragmatika мемов как инструмента эффективной политической интернет-коммуникации (на материале испанского политического дискурса). *Военно-гуманитарный альманах*. 2022. С. 353–354. [Larionova M. V. Semiotics and pragmatics of memes as a tool for effective political Internet communication (based on the material of Spanish political discourse). *Voenno-gumanitarnyi almanakh*, 2022, 353–354. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hlokub>
- Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Е. Г., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи. Студенческие граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Красанд, 2021. 211 с. [Lebedeva N. B., Zyrianova E. G., Plaksina E. G., Tiukaeva N. I. Genres of natural written speech. *Student graffiti, marginal notebook pages, and private note*. Moscow: Krasand, 2021, 211. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rlothv>
- Макаров М. Л. Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? *Жанры речи*. 2005. № 4. С. 336–352. [Makarov M. L. Genres in electronic communication: Quo vadis? *Speech Genres*, 2005, (4): 336–352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vlmnha>
- Максимова Н. Г. Электронный текст в ограниченном коммуникативном пространстве. *Вестник Чувашского университета*. 2007. № 4. С. 188–196. [Maksimova N. G. Electronic text in a limited communicative space. *Bulletin of the Chuvash University*, 2007, (4): 188–196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwxcwb>
- Малашенкова Е. Н. Речевой жанр пожелания в молодежном интернет-дискурсе: новации и лингвокреативность. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 2. С. 183–194. [Malashenkova E. N. Speech genre of wishes in youth Internet discourse: Innovations and linguistic creativity. *Speech Genres*, 2024, 19(2): 183–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-183-194>
- Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с. [Popper K. R. *Objective knowledge: An evolutionary approach*. Moscow: Editorial URSS, 2002, 384. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ooavev>

⁴ Компания *Meta Platforms*, владеющая социальными сетями *Facebook* и *Instagram* и онлайн-мессенджером *WhatsApp*, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook, Instagram and WhatsApp Messenger, is banned in the Russian Federation as an extremist organization*.

- Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: АСТ, 2004. 638 с. [Popper K. R. *Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge*. Moscow: AST, 2004, 638. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwgied>
- Рabenko T. G. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личный дневник»). Кемерово: КемГУ, 2018. 171 с. [Rabenko T. G. *The Russian speech genre in the paradigm of linguistic variantology in personal diaries*. Kemerovo: KemSU, 2018, 171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrucjv>
- Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002. 343 с. [Salimovskii V. A. *Genres of speech in functional and stylistic coverage: Russian scientific academic text*. Dr. Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2002, 343. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmqqzh>
- Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров. *Вопросы языкоznания*. 1997. № 5. С. 102–120. [Fedosiuk M. Yu. Unresolved issues in the theory of speech genres. *Voprosy Jazykoznaniya*, 1997, (5): 102–120. (In Russ.)]
- Фирсова Т. Г., Кощеева О. В. Жанровое своеобразие официальных телеграм-каналов высших учебных заведений. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 4. С. 368–384. [Firsova T. G., Koshcheeva O. V. Genre diversity of official Telegram channels of higher educational institutions. *Speech Genres*, 2024, 19(4): 368–384. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-368-384>
- Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2010. 459 с. [Shchipitsina L. Yu. *Complex linguistic characteristics of computer-mediated communication in the German language*. Dr. Philol. Sci. Diss. Arkhangelsk, 2010, 459. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qexxmb>
- Шурина Ю. В. Интернет-мем как жанр и «ньюсмейкер» в современном медиапространстве. *Медиалингвистика*. 2020. № 7. С. 263–275. [Shchurina Yu. V., Harohorina M. B. Internet meme as a "newsmaker" in the modern media space. *Media Linguistics*, 2020, (7): 263–275. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.209>
- Шурина Ю. В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров. *Жанры речи*. 2014. № 1-2. С. 147–153. [Shchurina Yu. V. Internet memes in the structure of comic speech genres. *Speech Genres*, 2014, (1-2): 147–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tibwwr>
- Dillon A., Gushrowski B. A. Genre and the WEB: Is the personal home page the first uniquely digital genre? *Journal of the American Society for Information Science*, 2000, 51(2): 202–205. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1097-4571\(2000\)51:2<202::AID-ASI11>3.0.CO;2-R](https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-4571(2000)51:2<202::AID-ASI11>3.0.CO;2-R)
- Herring S. C. Online communication: Through the lens of discourse. *Internet Research Annual*, eds. Consalvo M., Baym N., Hunsinger J., Jensen K. B., Logie J., Murero M., Shade L. R. NY; Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; Oxford; Wien: Peter Lang Group AG, 2004, vol. 1, 65–76.